
В. В. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ И УКРАИНСКАЯ ШКОЛА ОФТАЛЬМОПАТОМОРФОЛОГИИ

(к 100-летию со дня рождения ее основателя)

В. В. Вит, проф., **Э. В. Мальцев**, проф.

ГУ «Институт глазных болезней и тканевой терапии им. В. П. Филатова НАМН Украины»

Выдающийся офтальмопатоморфолог Валентин Валентинович Войно-Ясенецкий родился в 1913 году в Переяславле-Залесском, где его отец в то время работал земским врачом. Семья В. В. Войно-Ясенецкого родом из Украины, имеющая дворянские корни. Валентин Валентинович рано потерял мать, сестру милосердия, а отец его провел в ссылках многие годы. Сразу следует подчеркнуть, что отец Валентина Валентиновича — Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий был выдающимся русским и советским хирургом (заметим, универсальным, оперировавшим почти все), доктором медицинских наук, профессором, автором всемирно известных «Очерков гнойной хирургии», удостоенных в 1946 году Сталинской премии первой степени. И, подчеркнем, что он же — с 1923 года (период кровавых гонений на церковь!) епископ Ташкентский и Туркестанский, а с 1946 года архиепископ Симферопольский и Крымский. Трижды арестовывался и ссылался. За духовную подвижническую жизнь 22 ноября 1995 года был причислен к лику святых. Нетрудно предположить, что никто из детей такого Человека не мог быть воспитан «применительно к подлости». Что и подтвердилось жизнью.

Всех детей у опального хирурга и священнослужителя было четверо, причем герой нашего повествования Валентин оказался самым младшим. Впрочем, это не помешало ему в детстве и юности подвергаться гонениям как сыну сырьного врага народа. Следует сказать, что воспитывала его, как и двух более старших братьев и сестру, операционная сестра их отца, дворянка родом из Черниговской губернии. Для четверых детей (старшему 12 лет, а младшему Вале — 6), лишившимся матери в голодном 1919 году, Софья Сергеевна стала не только воспитательницей, но и кормилицей. Что это значит, понять нетрудно, если учесть, что, начиная с 1923 года глава семьи более 11 лет провел в ссылках. Так уж случилось, что ближе всех к Софье Сергеевне оказался младшенький Валя, в семье которого она и прожила в Одессе до самой смерти, последовавшей в 1962 году.

Работа Валентина Валентиновича в области медицины началась с семнадцатилетнего возраста, когда после окончания студии «Ассоциации художников Революционных республик», став заведующим мастерской наглядных пособий, он оформил таблицами многие кафедры Самаркандского и Душанбинского мединституты. Уже будучи профессором, он иллюстрировал известное руководство по гематологии старших товарищей И. А. Касирского и Г. А. Алексева.

В 1935 году В. В. Войно-Ясенецкий поступил в Ташкентский медицинский институт, который окончил с «отличием» в 1940 году. После окончания института Валентин Валентинович работал в Ташкенте судебно-медицинским гистологом и, одновременно, патологоанатомом в двух больницах.

Будучи тяжело больным, В. В. Войно-Ясенецкий не участвовал в боевых действиях в период Великой Отечественной войны, но, как и многие, упорно трудился в тылу: одновременно преподавал в фельдшерской школе,

готовя кадры для фронта, работал областным судебно-медицинским экспертом и патологоанатомом, а позже офтальмологом и рентгенологом в городах Намангане и Ургенче.

В 1946 году по приглашению В. П. Филатова, друга его отца, Валентин Валентинович переехал в Одессу, где организовал в институте глазных болезней и тканевой терапии патоморфологическую лабораторию, бессменным руководителем которой он был сорок лет. Лаборатория проводила большую работу по исследованию клинического материала из отделений института, а затем и из всех областей Украины и Молдавии, что позволило Валентину Валентиновичу собрать уникальный музей макроскопических и микроскопических препаратов. Этот музей является неоценимым подспорьем для учебной и научной работы следующих поколений.

В. В. Войно-Ясенецкий проводил огромную научную работу. Он является автором более ста научных трудов. Публикации его всегда подтверждались скрупулезными, много раз проверенными данными. Его отличала исключительная честность в научной работе. Труды его нечасто проводились в соавторстве и никогда — в формальном соавторстве. В. В. Войно-Ясенецкий также автор двух монографий и соавтор четырех.

В 40–50 гг. он в связи с проблемами, разрабатывавшимися академиком В. П. Филатовым, сосредоточил свое внимание на изучении процессов, происходящих в изолированных тканях человека и животных при сохранении этих тканей в условиях пониженной температуры или слабого раствора формалина, а затем процессов приживления роговичного трансплантата и кожи. Особое значение имели его работы в области изучения тканевой несовместимости и консервации тканей. По сути дела, В. В. Войно-Ясенецкий одним из первых стоял у истоков советской трансплантологии, был известен и уважаем в кругах трансплантологов, в том числе и зарубежных. Однако он всегда был «невыездным» (т.е., неофициально лишен права выезда за пределы СССР как лицо, политически неблагонадежное с точки зрения соответствующих органов власти). И это при том, что его нередко приглашали на конгрессы в США и другие страны.

На основе проделанной работы В. В. Войно-Ясенецкий защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Первая из них была завершена в 1950 году, а суть ее хорошо понятна из названия «Гистоморфологические наблюдения над роговицей изолированных глаз, сохраняющихся при пониженной температуре». Труд не только огромен (272 страницы машинописи), но и прекрасно иллюстрирован 54 рисунками, многие из которых — цветные (это в конце 40-х годов!) и, конечно, выполнены собственноручно автором. И той же самой проблеме, но с совершенно иной стороны, посвящена уже докторская диссертация Валентина Валентиновича «Тканевая несовместимость при пересадке роговой оболочки», защита которой состоялась в 1961 году в Ученом

© В. В. Вит, Э. В. Мальцев, 2013

Совете отдела медико-биологических наук Академии медицинских наук СССР. Эта работа была иллюстрирована еще лучше — на ее 569 страницах 203 рисунка, многие в цвете выполнены самим диссертантом. О научном значении этих трудов шла речь выше, но к ним же мы вернемся и несколько далее.

В 1967 году герой нашего повествования был утвержден в звании профессора. Увы, но нередко бывает так, что присвоение профессорского звания венчает и, к сожалению, завершает период личного активного научного творчества ученого, Заведование кафедрой, лабораторией, отделом, лекции, аспиранты, соискатели отнимают массу времени, а тут еще заседания комиссий, советов и прочее требуют затраты немалых сил. А силы-то, понятно, уже не те. Но Валентин Валентинович только взвинчивает научный темп. Получена масса интересных данных, они суммированы в двух диссертациях. Однако сами диссертации мало доступны практикующему офтальмологу.

Поэтому внедрение результатов в клиническую медицину и офтальмологию осуществлялось автором путем активного участия во Всесоюзных конференциях по пересадке органов и тканей, чтения лекций для слушателей Всесоюзных циклов усовершенствования врачей, а также публикаций. Наиболее значительными из них являются монография «Тканевая несовместимость и пути ее преодоления (по материалам экспериментальной кератопластики)» (1965 год) и четыре главы в книге 1971 года «Основы пересадки роговой оболочки» (под редакцией Н. А. Пучковской). В эту книгу вошли также исследования В. В. Войно-Ясенецкого по регенерации роговой оболочки, патологии бельма и разработанный им метод интерламеллярной кератопластики. Она отмечена дипломом первой степени «За лучшую медицинскую книгу» Министерством здравоохранения СССР. Суммарный тираж этих двух книг, первая из которых издана в московском издательстве «Медицина», а вторая в киевском «Здоровье», составил около 4500 экземпляров, что сделало их уже широко доступными читателю.

Немало сделал В. В. Войно-Ясенецкий и в деле изучения других видов патологии глаза, что выразилось в его монографии «Разрастание и изменчивость тканей глаза при его заболеваниях и травмах» (1967). В этой книге освещены важнейшие биологические закономерности заживления ран глаза, а также особенности его эмбриогенеза, выдвинута оригинальная гипотеза о нейроэктодермальной природе тканей сосудистого тракта, роговицы и хрусталика. Идея о нейроэктодермальной природе тканей хрусталика подверглась резкой критике отечественных патологоанатомов, но в более поздних работах американских ученых она получила подтверждение. Интересно, да и поучительно, что, практически одновременно с этой книгой (а ее объем составил 224 страницы), вышла в свет и другая книга Валентина Валентиновича «Опухоли глаза, его придатков и орбиты», написанная коллективом из восьми авторов. Перу Войно-Ясенецкого принадлежит первая и самая объемная ее глава «Патологическая анатомия опухолей органа зрения», являющаяся, по сути, первым русскоязычным изложением этого важного диагностического раздела офтальмологии. Немаловажно, что глава содержит сорок оригинальных фото- и микрофотографий, часть из них — цветные (здесь уместно подчеркнуть, что в шестидесятых-семидесятых годах прошлого века цветная микрофото съемка была доступна редкому морфологу). Закономерно, что подобная монография получила

диплом «За лучшую научно-исследовательскую работу в области клинической офтальмологии за 1978-80 гг.» Президиума правления Всесоюзного общества офтальмологов. Следует особо отметить, что известный «Атлас глазных болезней» (М., Медицина, 1981, 367 стр.), изданный массовым тиражом в 25 тысяч экземпляров, тоже в немалой степени результат труда Войно-Ясенецкого. Он — соавтор четырех из четырнадцати глав атласа, но их объем превышает половину книги. И, видимо, далеко неслучайно ее редактор академик Н. А. Пучковская сочла необходимым во «Введении» особо отметить вклад в создание атласа двух из его 12 соавторов. Один из этих двоих — Валентин Валентинович. Наконец, он был соавтором академика Н. А. Пучковской в книге «Вторичные дистрофические и структурные изменения в переднем отделе глаза», 1985 г., вызвавшей большой интерес у офтальмологов. Это и понятно, поскольку изложенные в ней материалы о физиологической, репаративной и субститутивной регенерации роговицы, роли нервного фактора при дистрофических и репаративных процессах, стойких помутнениях роговой оболочки, различных классификациях ее дистрофий и способах их лечения в отечественной литературе практически отсутствовали.

Будучи членом рецензионного совета «Офтальмологического журнала», он вел большую рецензионную работу. Его перу принадлежат прекрасные обзорные статьи. Труды по истории медицины относились, в основном, к жизни и творчеству его учителя и друга В. П. Филатова.

Валентин Валентинович — участник многочисленных международных и всесоюзных конференций, съездов и конгрессов; он также брал на себя художественное оформление съездов и конгрессов, проходивших в Одессе. По его эскизам изготовлялись значки, приглашения, производилось оформление стендов и помещений. Валентин Валентинович вел большую педагогическую работу — преподавал на курсах повышения квалификации офтальмологов, в лаборатории офтальмопатоморфологии ежегодно на рабочем месте обучались офтальмологи и патологоанатомы всего СССР и зарубежных стран.

В. В. Войно-Ясенецкий являлся руководителем и консультантом 15 кандидатских и 5 докторских диссертаций. Разработанный им метод интраламеллярной кератопластики, широко применяемый с целью коррекции рефракции (рефракционная пересадка роговицы), усовершенствовался его учениками профессором И. В. Морхотом (Белоруссия) и доцентом В. Х. Маркарян (Армения). По существу, говоря о В. В. Войно-Ясенецком как ученом, следует констатировать тот непреложный факт, что им была создана практически одновременно с московской вторая в СССР школа офтальмопатоморфологов — одесская. И не только из подготовленных им диссертантов. С ним многократно консультировались по своим проблемам морфологи из других научных учреждений Одессы, не говоря уже о сотрудниках своего института.

Здесь следует сказать, что 40–80-е годы ушедшего века были периодом весьма интенсивных научных изысканий всех советских морфологических кафедр и лабораторий, да и не только их — электронная микроскопия, гисто- и цитохимия, иммуноморфология, гистоавтордиография, цитофотометрия и морфометрия вообще, не говоря уже о классических методах, открывали все новые возможности для исследований. Вот почему подобные поиски нового научного знания зачастую велись и морфологами и далеко не морфологами. И высокопрофессиональные советы Валентина Валентиновича во многом

способствовали становлению некоторых из них именно как офтальмоморфологов. Поэтому сегодня, с полным правом, можно отнести к одесской школе офтальмоморфологов докторов наук профессоров В. В. Вита, В. Ф. Пчелякова, Н. Е. Думброву, Э. В. Мальцева, В. П. Плевински-са, А. Н. Фаддеева, кандидатов мед наук А. В. Артемова, Н. И. Усова, И. О. Кролевскую, Н. А. Горянову, Г. В. Филина, Н. И. Молчанюк, Г. Ю. Юодкайте, Е. Г. Степанок, В. Х. Маркарян, Г. Н. Солоденко, О. С. Пелепчук, Э. А. Бормусову. В круг их научных интересов были вовлечены практически все структуры и патологические процессы органа зрения. А результаты работы некоторых из них (профессора В. В. Вит, Э. В. Мальцев, канд мед наук А. В. Артемов) в качестве авторов или соавторов нашли отражение в таких монографиях как «Хрусталик», 1988, «Катаракта», 2002, «Биологические особенности и заболевания хрусталика», 2003, «Строение зрительной системы человека», 2003, «Нетоксическая лекарственная терапия рака: патофизиологические механизмы и клинические особенности», 2004, «Очки, контактные линзы, хирургическая коррекция зрения или осознанный выбор», 2006, «Методология научного творчества в медицине», 2006, «Атлас врожденной и наследственной патологии глаза», 2006, «Донорская роговица в аспекте современной патологии», 2007, «Опухолевая патология глаза, его придатков и орбиты», (в двух томах), 2009, «Общая патология: критический обзор основных элементов», 2011.

К перечисленному выше добавим, что иммунологические аспекты трансплантации роговой оболочки, начало которым было положено в докторской диссертации Войно-Ясенецкого, получили дальнейшее углубленное развитие в исследованиях ряда сотрудников института. Ими были написаны такие монографии как «Иммунология глазной патологии», группа авторов, 1983, «Биогенные стимуляторы и иммунореактивность», (в двух томах, одна из двух соавторов которых — Т. В. Дегтяренко), 1997. А в настоящее время сотрудники созданной В. В. Войно-Ясенецким почти семьдесят лет назад лаборатории патоморфологии работают над будущими монографиями, условные названия которых «Заболевания глаза, его придатков и глазницы», «Вторичная катаракта», «Осложнения кераторефракционных операций», «Диабетическая ретинопатия: механизмы развития и клинические особенности». Хочется надеяться, что рано или поздно и эти книги, подобно предыдущим, увидят свет и найдут своего читателя. Впрочем, и без того суммарный тираж уже изданного ее сотрудниками перевалил за 70000 экземпляров.

Конечно же, нам хочется сказать еще немного и о характере Валентина Валентиновича и его общении с окружающими людьми. Сдержанный и малообщительный, всегда углубленный в научные раздумья, он по-отечески относился к своим ученикам, и в его доме нередко находили тепло и заботу любимые им В. Х. Маркарян, Г. Юодкайте и один из авторов этих строк (В. В. Вит). Мягкий, интеллигентный, немногословный и обычно сдержанный Валентин Валентинович к сотрудникам был требователен и строг. Но в помощи не отказывал никому, даже тогда, когда это было сопряжено с большими личными затратами труда и времени. И, в частности, благополучной защитой кандидатской диссертации будущий профессор Э. В. Мальцев, в то время еще аспирант Одесского медицинского института, был напрямую обязан именно ему. А дело было так. В день тогда главного советского праздника (День Великой Октябрьской социалистиче-

ской революции) 7 ноября 1969 года он волею счастливого случая оказался в ректорате родного института. Впереди предстояли еще два нерабочих дня (т.е. 8 и 9 ноября), а на 13 была назначена официальная защита его диссертации с двумя иногородними оппонентами. И именно в этот момент в ректорат доставляют телеграмму одного из этих оппонентов, в которой сообщается, что прибыть на защиту он не сможет. Соискатель ученой степени был, естественно, ошарашен этим известием, не знал, что предпринять. И здесь ему посоветовали обратиться к профессору В. В. Войно-Ясенецкому с просьбой выступить в роли третьего официального оппонента. Легко сказать, но до защиты—всего ничего, да и дни праздничные, а диссертация—это полторы сотни страниц весьма непростого текста. Но выбора не было и, узнав адрес, диссертант отправился вечером прямо домой к тогда еще незнакомому ему человеку. Изложил просьбу, профессор его выслушал (без особой радости, что и понятно), полистал диссертационный том, что-то сказал жене насчет радикального изменения праздничных планов и согласился оппонировать. Защита состоялась в намеченный день. Вот такой это был человек и неудивительно, что в своем институте он был примером глубоко интеллигентного, необычайно честного ученого.

Семья В. В. Войно-Ясенецкого богата медиками и учеными. Среди них, конечно, особенно выделяется Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий—выдающийся хирург (он же—Святитель Лука), отец Валентина Валентиновича. Его братья — профессор, выдающийся патологоанатом, специалист по инфекционной патологии Михаил Валентинович и профессор-физиолог, соратник самого Орбели, Алексей Валентинович. Сестра Елена Валентиновна, врач-эпидемиолог, участница ликвидации эпидемии чумы в Средней Азии и Монголии. Жена Валентина Валентиновича Анна Васильевна—врач-офтальмолог, заведовавшая амбулаторией Института им. В. П. Филатова. Дочь — кандидат медицинских наук, была главным патологоанатомом Одесской области, одной из первых организовавшей в Украине патологоанатомическое бюро, самое крупное в стране. Внучка — известный в Одессе врач-реаниматолог.

Валентин Валентинович был разносторонне одаренным человеком, он, как и его отец, прекрасно рисовал. Дружба молодого Валентина Валентиновича с В. П. Филатовым основывалась и на общем увлечении живописью. Картины Владимира Петровича и сейчас хранятся в семье Войно-Ясенецких. Валентин Валентинович проявлял большие способности ко всему, с чем соприкасался — в доме была сделанная им мебель, сшитые им головные уборы, наклеенная им плитка, приготовленные им блюда.

Семью он любил и принимал заботу о ней всегда с благодарностью. Он отличался скромностью и непритязательностью. Любил красоту во всех проявлениях, обладал философским складом ума и мягким юмором.

Он сдержанно дружил с профессорами С. Р. Мучником, Б. Е. Франкенбергом, И. И. Чикало, Т. В. Шлопак, Ю. Н. Квитницким-Рыжовым, А. С. Новохатским, В. С. Беляевым, В. П. Соловьевой. Любил беседы с профессорами университета им. И. И. Мечникова Р. О. Файтельбергом и А. Я. Розановым. На похороны к малообщительному Валентину Валентиновичу в Пасхальный день 1992 года пришло неожиданно много людей, которых он восхищал культурой и интеллигентностью, нестигаемой честностью и непритязательностью. А еще и множеством сделанных им добрых дел.